
ICANN69 | Заседания в дни сообщества - Совместное заседание: Правление ICANN и NCSG
Четверг, 15 октября 2020 года, 12:00 – 13:00 по CEST

ФРАНКО КАРРАСКО (FRANCO CARRASCO): Заседание начинается.

IT-поддержка, прошу начать запись.

[Это заседание записывается]

ФРАНКО КАРРАСКО: Здравствуйте и добро пожаловать на совместное заседание правления ICANN и NCSG, сегодня четверг, 15 октября 2020 года.

Меня зовут Франко Карраско, я сотрудник ICANN, я буду менеджером удаленного участия на этом заседании.

Прежде чем мы начнем, я хотел бы дать краткую информацию. Пожалуйста, обратите внимание, что мы проводим это собрание в виде вебинара Zoom. Обращаем ваше внимание на то, что это заседание зарезервировано исключительно для взаимодействия между правлением ICANN и членами NCSG.

Поэтому сегодня у нас от обеих групп есть участники дискуссии, и только они могут выступать.

Участники, пожалуйста, поднимайте руку в Zoom, чтобы стать в очередь на участие. По умолчанию звук отключен у всех

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

участников, поэтому когда вам будет предоставлено слово, включайте звук.

Перед выступлением убедитесь, что уведомления всех остальных приложений отключены, и четко назовите ваше имя и организацию для протокола.

Имейте в виду, что правление будет принимать вопросы только от тех групп интересов, с которыми у него сеанс связи. Следовательно, в этом вебинаре блок Q&A отключен.

Эта сессия включает стенограмму в реальном времени, которую вы можете просмотреть, нажав на кнопку «closed caption» (скрытые субтитры) на панели инструментов вебинара. Вы также можете воспользоваться услугами устного перевода на английский, французский, испанский, китайский, арабский и русский языки. Пожалуйста, ознакомьтесь с информацией, размещенной в чате, чтобы узнать, как получить доступ к этой услуге.

Все участники этого заседания могут размещать комментарии в чате. Для этого воспользуйтесь выпадающим меню в окне чата и выберите «ответить всем участникам и присутствующим». При этом ваши комментарии увидят все. Обратите внимание, что закрытые чаты в вебинарах Zoom возможны только между участниками дискуссии. Поэтому любое сообщение, отправленное участником дискуссии или

присутствующим другому присутствующему, увидят и все остальные.

Обратите внимание, что это заседание записывается, а сеансы чата архивируются.

Наконец, просим всех участников заседания соблюдать стандарты ожидаемого поведения ICANN. Ознакомиться с ними можно по ссылке, предоставленной в чате Zoom.

А сейчас я предоставляю слово Мартену Боттерману, председателю правления ICANN.

Мартен, вам слово.

МАРТЕН БОТТЕРМАН (MAARTEN BOTTERMAN): Спасибо, Франко.

Доброе утро всем, где бы вы ни были. Доброе утро, добрый вечер, добрый день.

С нетерпением жду возможности пообщаться с NCSG, одной из групп интересов, совместно формирующих ткань модели с участием многих заинтересованных сторон. А правление с нетерпением ждет встречи и с другими группами интересов.

На этом заседании лучшим председателем от правления будет Мэтью Ширс. Итак, Мэтью, передаю вам слово.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Большое спасибо, Мартен. Очень приятно находиться здесь с вами. Как вы знаете, мы, правление, высоко ценим эту возможность наверстать упущенное и провести хорошую дискуссию с NCSG.

Больше всего мы бы хотели, чтобы это была дискуссия, а не просто обмен репликами и ответы на вопросы. Учитывая это, я хотел бы передать слово Стефани, чтобы она представила первый вопрос правлению, а затем Бекки прокомментирует. А затем, надеюсь, мы немного поразмышляем над этим, прежде чем двигаться дальше.

Стефани, можно вас попросить представить вопрос.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН (STEPHANIE PERRIN): Да. Большое спасибо, Мэтью. Это Стефани Перрен, для протокола.

Разумеется, мы надеемся, что это будет обмен мнениями. По каждому из вопросов у нас есть несколько докладчиков.

А начнет дискуссию первый докладчик Милтон Мюллер (Milton Mueller).

Итак, Милтон, надеюсь, вы здесь, и передаю слово вам.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Хорошо. Спасибо. Это Милтон Мюллер. Я из Атланты, Технологический институт Джорджии, и был членом EPDP. Приветствую всех членов правления.

Мы были немного удивлены письмом, которое Йоран Марби отправил в Европейскую Комиссию 2 октября. В нем говорится: «Сообщество рекомендовало, чтобы система SSAD стала более централизованной в условиях повышенной правовой ясности».

На самом деле это не так. В Рекомендации 18 нет ничего, что говорило бы об усилении централизации.

Позвольте мне прочитать соответствующую часть текста. Там говорится: «Устав должен обеспечивать комитету возможность»... и именно этот комитет будет осуществлять так называемую эволюцию. «Устав должен обеспечивать комитету возможность решать любые операционные вопросы, связанные с SSAD. К ним могут относиться, в частности, такие темы, как соглашения об уровне обслуживания, централизация/ децентрализация, автоматизация, цели третьих сторон, финансовая устойчивость и усовершенствования операционной системы».

Поэтому не могли бы вы объяснить, почему вы либо неправильно истолковали, либо неправильно представили выводы, содержащиеся в рекомендациях по EPDP?

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Йоран, этот вопрос я адресую вам.

ЙОРАН МАРБИ: Доброе утро или доброй ночи. Здесь сейчас ночь. И.

Спасибо, Милтон. Я всегда рад...

>> Время, отведенное на запись сообщения, истекло. Если вас устраивает сообщение, нажмите «один». Чтобы прослушать сообщение, нажмите «два». Чтобы стереть и повторно записать сообщение, нажмите «три».

ЙОРАН МАРБИ: Не имею понятия.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Наверное, Милтон хочет перезаписать сообщение.

>> Вы на связи? Время, отведенное на запись сообщения, истекло. Если вас устраивает сообщение, нажмите...

ЙОРАН МАРБИ: Не думаю, что это из-за меня.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Для протокола: меня мое сообщение устраивало.

[Смех]

ЙОРАН МАРБИ:

Я всегда рад вашим вопросам, Милтон. Никогда не бываю готов к тому, что вы меня подловите.

Хорошо. Итак, давайте вернемся немного назад. Все мы... Полагаю, есть одна вещь, с которой все мы согласимся, независимо от того, что мы думаем о WHOIS и GDPR. Она заключается в том, что в GDPR есть неизвестные. И как уже много раз говорилось, мы не уверены, что законно выстраивать SSAD как (неразборчиво) рекомендацию. Сейчас наша задача — убедиться, что системой SSAD, как написано в рекомендациях, на самом деле можно заниматься на законных основаниях.

И тут есть пара моментов. Во-первых, SSAD — своего рода централизация. Это центральная впускная система... это центральная впускная система. Это централизация. Вместо запроса конфиденциальной информации непосредственно у сторон, связанных договорными обязательствами, запрос идет в систему. Это те моменты, которые мы должны выяснить.

На самом деле... многие вопросы те же, что были в модели Strawberry.

Так что... поскольку нам нужно убедиться, что... возьмем, к примеру, такую вещь, как международная передача данных. Это возможно? Вижу, Милтон, вы пишете «да». Это централизация. Я вижу, что вы со мной согласны.

[Смех]

Это централизация. Не знаю, почему вы называете это гибридной системой.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Ну, «гибридная» в отчете. «Гибридная» в отчете. Это из описания отчета, и мы работали дни и недели напролет, чтобы прийти к компромиссу. Так что не надо сомневаться на этот счет.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо, Милтон, за вашу интерпретацию работы в EPDP.

Я имею в виду, что причина, по которой мы задаем вопрос органам защиты данных и Европейской Комиссии, заключается в том, что существуют юридические неясности относительно возможности это реализовать.

Кроме того, возвращаясь к решениям правления, когда мы составляли «временную спецификацию», или на самом деле предпосылки для временной спецификации, хочу сказать, что в дискуссиях я не принимаю позицию ни одной из сторон, если речь идет о юридической интерпретации. Просто мне нужна юридическая ясность.

Может быть так, что Европейская комиссия, органы законодательной власти или органы по защите данных думают,

что в нынешней ситуации есть доступ, например, к данным правоохранительных органов, это нормально. Тогда у нас не будет юридической ясности, а значит, мы не можем двигаться дальше. Может быть так, что мы обеспечим большую юридическую ясность или даже изменим закон.

Я думаю, что это... реальная проблема для меня, когда люди пытаются использовать... нельзя построить техническую систему в обход закона, а в законе есть неизвестные.

Поэтому мы всегда ограничены одним и тем же — обеспечением юридической ясности для сообщества ICANN, чтобы оно могло принимать решения. Больше мы ничем не занимаемся.

И вы это прекрасно знаете, Милтон. Большое спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Хотите вернуться к этому вопросу? Кто-нибудь еще хочет высказаться?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Я лишь скажу, что независимо от того, существует юридическая неопределенность в отношении SSAD или нет, что спорно, но, действительно, в отчете нет никаких обязательств по усилению централизации по мере снижения юридической неопределенности. Этого просто нет.

ЙОРАН МАРБИ:

Просто факт... если позволите. Просто факт: мы можем обсуждать, если есть юридические неопределенности. Думаю, что большинство юристов, которые помогают и ориентируют нас в этом вопросе, согласны с тем, что в нем есть юридические неопределенности. Так что нам не требуется принимать это решение.

Можно, я скажу несколько слов, чтобы закончить с этим? Потому что часто бывает сложно вести такие разговоры. Я думаю, как я уже говорил и сейчас я как бы выхожу из своей роли, было бы справедливо вести эти разговоры безотносительно GDPR. И я с самого начала сказал: думаю, это сообщество мультистейкхолдерной модели может на самом деле обсуждать политику, политику или работу, а потом говорить, что это тот баланс, который мы видим между правом на частную жизнь и необходимостью прозрачности. И я думаю, что это очень объективная дискуссия. Просто очень трудно привести ее в соответствие с законами, потому что эти законы тоже новые и непроверенные.

Ни одна из сторон, связанных договорными обязательствами, не была привлечена... к суду по этому поводу. В Германии мы дважды пытались получить ответы, но не смогли... не получили. Мы делали это вместе с конфликтующими сторонами.

Так что я думаю... Я всегда мечтал, чтобы сообщество ICANN, которому я доверяю, могло вести диалог о частной жизни против... против... о праве на частную жизнь против необходимости прозрачности, потому что у ICANN есть не только системы WHOIS. У нас даже нет систем WHOIS внутри ICANN, но есть тысячи баз данных с именами.

И я думаю, что мир был бы намного лучше, если бы сообщество ICANN нашло решение.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Спасибо, Йоран.

Вижу, Стефани подняла руку. Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Большое спасибо. Спасибо, Йоран, за ответ на этот сложный вопрос.

Пусть будет в протоколе, что я согласна с Милтоном по этому конкретному вопросу, и это указывает на гораздо более широкую проблему во всем EPDP, о которой я неоднократно говорила.

На самом деле, мы стараемся добиться соответствия законодательному акту. Он, как вы говорите, новый, но, безусловно, не настолько новый, потому что большинство

принципов и терминология, а также вопросы, касающиеся его применения к ICANN, не новы. Все это длится на протяжении последних 20 лет в соответствии с... директивой. Новым является только контроль исполнения. Это преувеличение.

Но суть в том, что мы предложили создать некий надзорный комитет, который бы это контролировал, и я не думаю, что нам когда-либо удавалось найти удовлетворительное решение этого вопроса, потому что, конечно, все будет развиваться. И это чрезвычайно важные слова, которые мы используем, когда обращаемся к таким органам власти, как... например, комиссия и, конечно, Европейский совет по защите данных. И слово «централизованный» весьма проблематично, потому что большинство людей полагают, что это означает, что все находится в одном месте. Люди все еще думают в контексте баз данных. Они никак не уразумеют, что наш бизнес децентрализован, и что в этой ситуации регистраторы являются контролерами.

Поэтому я думаю, что хорошо было бы посмотреть, что говорят о нашей политике, это было бы полезно. Я понимаю, что это... вмешательство в то, как вы пишете свои письма и как правление ведет текущие дискуссии по этому вопросу, но... люди, которые уже сталкивались с EPDP, способны собрать комитет, который, по крайней мере, будет знать, где в этом вопросе ловушки и топкие места. И я не знаю, кто пишет эти

письма, но у сообщества многих заинтересованных сторон, определенно, есть своя точка зрения по этому поводу.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Стефани.

Есть еще комментарии по этому вопросу? Если нет, идем дальше.

Не вижу рук.

Стефани, возьмете следующий пункт на себя?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Да. И...это Стефани Перрен, для протокола. Это вроде как хороший переход, потому что, конечно, трансграничный поток данных — проблема не новая. Мы внимательно следили за работой проекта Internet and jurisdiction, некоторые из нас — очень внимательно, и знаем, что ICANN внесла свой вклад; отправляли туда правление, тратили ресурсы. И нам интересно, какие у вас результаты, потому что, я уверена, все знают, у нас только что было знаменитое решение Schrems II, в котором рассматривался вопрос о трансграничном потоке данных и эффективности программы по защите конфиденциальности, и мы не ждем, что этот вопрос исчезнет.

Мы также знаем, что в Совете Европы ведутся переговоры в рамках следующего раунда Конвенции о киберпреступности, которые окажут непосредственное влияние на то, как мы будем решать этот вопрос в ICANN в контексте SSAD.

Итак, расскажите нам, что вам известно. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Спасибо, Стефани.

Думаю, отвечать на этот вопрос начнет Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо за вопрос. Да, думаю проект Internet & Jurisdiction Policy Network (Организация по вопросам интернет-политики и юрисдикции) был интересным. Я участвовал в работе правления еще до того, как стал его членом, и мне казалось, это очень плодородная почва для обсуждения важных тем. Было приятно найти там много других представителей нашего сообщества с теми же интересами.

Поэтому я думаю, что это не входит в систему ICANN, этот проект, но все же он дает людям возможность вместе учиться и обсуждать, а также обогащать своим опытом систему ICANN.

Мы, конечно, не заключали с этой организацией договор о выработке решений для нас, но лично мне казалось очень

полезным участвовать, учиться и взаимодействовать с другими людьми. Таким образом, я думаю, что это все еще может быть полезным тем, кто чувствует потребность участвовать и взаимодействовать с другими по этим темам, которые касаются не только доменов, но и данных и контента — областей, которые в какой-то степени связаны между собой, но, возможно, и не в рамках миссии ICANN.

Надеюсь, я ответил на вопрос.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мартен.

Кто-нибудь еще желает высказаться по вопросу интернета и юрисдикции?

Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Я хотела бы знать, какой достигнут прогресс, потому что это трудно определить по... не сочтите за критику. Я понимаю, что это просто...

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Ну...

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: (Неразборчиво)...

МАРТЕН БОТТЕРМАН: О, извините.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Не особенно хорошо представлено в этой группе. И на самом деле, я не знаю, кто в ней состоит, но если члены есть, пожалуйста, дайте мне знать.

Мне просто интересно, что происходит. Мы решили какую-нибудь из этих проблем с трансграничным потоком данных? Передаются ли какие-нибудь предложения в группу Конвенции о киберпреступности для обсуждения? Потому что я знаю, что мои бывшие коллеги приехали на встречу в Оттаву. Есть ли текущая работа, о которой кто-нибудь может рассказать. Я понимаю, что идет обсуждение вопроса о том, чтобы сделать обработку данных WHOIS правовым основанием в рамках GDPR посредством Конвенции о киберпреступности. Это была бы... небольшая помощь в разработке терминов, которая была бы полезна для EPDP.

Вот что меня интересует.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Не думаю, что мы найдем ответы у этой организации, но это хороший вопрос, и, возможно, у нас есть другие ответа о том, как мы в ICANN смотрим на эти вещи.

Крис, вижу, вы подняли руку.

МЭТЬЮ ШИРС: Крис.

КРИС ДИССПЕЙН: Да, спасибо Мэтью и Мартен.

Стефани, возможно, я не совсем понимаю, но ICANN... я был на встречах I&J как частное лицо. Я знаю, что Мартен и многие другие, возможно, были. И я знаю, что ICANN... [кашляет] простите... в первые дни, по крайней мере, предоставила небольшую сумму спонсорских денег. Но нет никакой связи между ICANN и работой проекта I&J в том смысле, что ICANN и нам, как отдельным лицам, видно не больше, чем всем остальным. Он открыт и прозрачен, и у меня нет... насколько я знаю, кто угодно может подписаться на любой лист рассылки.

Так что я не могу... Я имею в виду, все, что получаю я, получают и все остальные из листа рассылки. Так что нет ничего... Я имею в виду, лучшее, что можно сделать, это связаться с Бертраном

и попросить информацию у него, потому что это его проект, скорее его проект, я бы сказал, а не проект ICANN.

Надеюсь, что мое выступление было полезным. Спасибо.

МЭТТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Спасибо, Крис. Вижу, Кэти подняла руку. Кэти, а затем Милтон.

КЭТРИН КЛЕЙМАН (KATHRYN KLEIMAN): Через чат. Приветствую всех! Кэти Клейман.
И спасибо за эту встречу.

У меня был вопрос к Мартену о разнообразии участников в проекте Internet and Jurisdiction. Я участвовала в нем на ранней стадии, но было практически невозможно одновременно участвовать в нем и в работе ICANN.

Кроме того, этим всем очень тщательно занимался Бертран. Мне он не показался открытым и прозрачным, как Крису, хотя, возможно, сейчас он таков.

Поэтому мне интересно ваше мнение, Мартен, о балансе представительства в проекте Internet and Jurisdiction. И что ему требуется от, скажем, гражданского общества или некоммерческого сообщества, а также как... в чем совпадают

ICANN и Internet and Jurisdiction? Раньше такого не было.
Спасибо. Вам слово.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: По-моему, Крис это говорил. Реализуется проект Internet and Jurisdiction, и некоторые из нас в нем участвуют. В нем могут идти дискуссии, представляющие интерес для ICANN и дающие ей информацию о ряде вопросов, но проектом управляет не ICANN, и так далее.

Находясь там, я обнаружил вокруг себя множество людей со всего мира.

Насколько я понял Бертрана, он стремится к разнообразию. Но он не спрашивает ICANN, он сам хорошо справляется. Он делает свое дело и предоставляет платформу для дискуссий, одну из платформ в мире. И я думаю, что ее необходимо наилучшим образом использовать для тех, кому она представляется полезной.

Так что, как сказал Крис, человек, которому нужно адресовать эти вопросы, это Бертран. У нас нет договорных отношений с Internet and Jurisdiction. И некоторые из нас участвуют, потому для нас полезно получать информацию.

Это и есть, на мой взгляд, наш уровень участия. Надеюсь, это поможет, Кэти.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Мартен.

Милтон, вижу, вы подняли руку. Затем переходим к следующему вопросу.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Я просто хотел побыстрее закончить с этой темой. Думаю, тут все ясно.

Не знаю, почему это вошло в повестку дня. Это организация Бертрана. Правление ICANN за нее не отвечает, поэтому давайте двигаться дальше.

Может, мы поговорим о фазе операционной разработки, ведь это сложная тема и ваш вопрос к нам.

Можем мы повысить значимость вопроса операционной разработки в повестке дня?

МЭТЬЮ ШИРС: Милтон, вы позволите? Далее у нас ответ на следующий вопрос о Google Docs. Он будет очень коротким. Так что мы можем лишь кратко затронуть эту тему, а затем мы всегда сможем углубиться в тему о Google Docs позже или в автономном режиме, а после перейти к следующему вопросу, если вы не против.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Это Кэти. Можно я сделаю вступление к вопросу о Google Docs?

МЭТЬЮ ШИРС: Хорошо. Мы переходим к нему прямо сейчас.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Можно я объясню контекст?

МЭТЬЮ ШИРС: Да, прошу вас.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Что ж, превосходно. Спасибо, Мэтью. Итак, во-первых, это Кэти Клейман. Я из округа Колумбия, который до сих пор в основном закрыт. Полная тишина. Надеюсь, что у вас, в ваших семьях и в местах, где вы живете, все хорошо.

Итак, вопрос шире, чем Google Docs. Это большие изменения в процессе общественного обсуждения, которые произошли в последние несколько раундов обсуждений.

Поэтому во вступительном слове я хотела сказать, что комментарии — это «секретный соус» процесса ICANN, верно? Мы хотим слышать сообщество. У нас есть ключевая группа людей, которые делают тяжелую работу и действительно разбирают технические, политические вопросы, а в некоторых

случаях, к примеру, механизмы защиты прав, где я была сопредседателем, правовые вопросы.

И мы хотим, чтобы результаты нашей работы рассматривались группами, насколько это возможно, вплоть до границ сообщества ICANN, а также обычного интернет-сообщества. Это означает, что процесс обсуждения должен быть максимально простым, а мы сделали наоборот. Мы его усложнили до предела, и я не понимаю, зачем. И Google Docs это тоже касается.

Итак, теперь у нас есть система, которая отделяет отчет от вопросов.

Сотрудники создали шаблон, но вопрос лишен контекста. Вы даже не можете посмотреть рекомендации. Чтобы проверить документ, нужно 40 раз кликнуть туда-обратно. Поэтому группе людей очень сложно создать комментарий и сделать так, чтобы затем множество людей его быстро просмотрело и поделилось своим опытом и знаниями.

К нам в рабочую группу по механизмам защиты прав поступила масса жалоб от многих, многих групп интересов и заинтересованных сторон. Мне говорили, что раньше жалоб не было. Но я ссылаюсь на Стефани, она говорит, что были жалобы. И если будет время, она может рассказать об этом в EPDP.

Я думала, вопрос решится до начала последующих процедур, но он никуда не делся. Это отталкивает людей от нашего процесса, а не привлекает. Думаю, нам нужно... не знаю, как мы ушли влево без привлечения людей, которые делали комментарии в течение, не знаю, всего времени существования ICANN. Но нам действительно нужно все исправить и упростить. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Кэти.

Думаю, Давид Олив хочет добавить...

ДАВИД ОЛИВ (DAVID OLIVE): Да. Понимаю, вы уже хотите перейти к другим вопросам.

Кратко отмечу, что это было промежуточное решение, также основанное на комментариях, чтобы людям было проще, чтобы легче было предоставить комментарии, привлечь внимание. Очень трудно собрать 50, 100-страничные документы, чтобы провести по ним общественное обсуждение. Таким образом, это попытка проанализировать и обеспечить способ привлечь внимание к тому, что нужно рабочим группам, к комментариям.

Поэтому мы, конечно, будем стремиться к усовершенствованиям. Google Docs — один из элементов эксперимента. Мы разрешаем прикладывать полные тексты,

как в прошлом, так что в этом нет большого отличия от того, что мы делали раньше. Мы пытаемся экспериментировать и пробовать что-то другое.

Я с удовольствием расскажу о предпосылках и о том, что было сделано, чтобы добиться изменений и улучшений через целевые группы, с которыми мы общались, и я тоже это сделаю. Так что я пока остановлюсь на этом и позволю вам перейти к другим важным темам. Спасибо.

КЭТРИН КЛЕЙМАН:

Давид, я бы хотела вернуться к этой теме. Может, мы поработаем оффлайн, и я расскажу, что можно сделать... что может сделать персонал, чтобы упростить задачи тем, кто пытается помочь людям подключиться к обсуждению и упростить их участие, а затем обрабатывает поступившие комментарии?

ДАВИД ОЛИВ:

Будем рады поговорить с Кэти. Мы делали это по EPDP1 и 2, и по Sub Pro и другим темам. Мы хотели бы услышать, что это за масса людей, которые говорят, что не хотят этого. Хотели бы услышать, так что будем рады.

Я предоставлю NCSG предысторию и обоснование. Это замечательно. Спасибо. Будем ждать с нетерпением.

МЭТЬЮ ШИРС: Отлично. Большое спасибо.

Вижу, Стефани и Милтон все еще держат руки. Хочу лишь убедиться, что они давно их подняли. Если нет, идем дальше. Хорошо. Спасибо.

Стефани...

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Я займусь этим вопросом после телеконференции. Хотела лишь сказать, что поддерживаю Кэти в этом вопросе. Дело не в том, что мы не считаем Google Document полезным во многих отношениях. Он действительно замечательно оформляет комментарии. И он отталкивает разных комментаторов, у которых иные взгляды на опыт по некоторым из наших тем. Поэтому, я считаю, это скорее препятствует, а не помогает получать помощь извне.

Но гибрид был бы полезен. Он определенно находит ответы, и кому-то так проще. Спасибо.

ДАВИД ОЛИВ: Спасибо, Стефани.

МЭТЬЮ ШИРС: Стефани, представите следующий вопрос?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Да. Большое спасибо. Снова Стефани Перрен. Следующий вопрос я хотела бы адресовать Рафику Даммаку.

В начале октября у нас началась фаза операционной разработки, и это очень интересно. Думаю, возникли несколько вопросов. Мы благодарны вам за то, что вы пришли на заседание Совета GNSO, чтобы это обсудить.

Итак, слово вам, Рафик.

РАФИК ДАММАК (RAFIK DAMMAK): Хорошо. Спасибо, Стефани. Говорит Рафик Даммак.

Итак, во-первых, спасибо за возможность поговорить об этом новом документе. Я имею в виду, что обсуждение уже началось, когда у нас было заседание Правления и Совета GNSO. На том заседании нам рассказали об этом предложении, что оно будет открытым и прозрачным в отношении существующих практик для ICANN и Правления.

Мы также услышали заверения в том, что его целью не является изменение рекомендаций в области политики, одобренных советом. Но я хочу высказать несколько соображений о том, что, во-первых, процесс разработки/оценки целесообразности, его следует добавить к обсуждению в рабочей группе по PDP. По сути, это уже есть в руководствах по PDP, может быть, недостаточно подробно, но уже есть.

А также, если вы помните, что касается EPDP в плане помощи в оценке целесообразности и комментариев от Правления и ICANN, у нас был представитель Правления и ICANN, так что они могут дать любую обратную связь на ранней стадии.

Но вы можете подумать, что всегда есть опасения по поводу подхода к подобным консультациям и того, когда они были инициированы. Думаю, это важно принять во внимание. Некоторые из нас считают, что необходим обычный процесс, как и для любого общественного обсуждения.

Думаю, также важно подчеркнуть, что, несмотря на заверения, что это не намерение изменить рекомендации в области политики, я не считаю это достаточной гарантией. Между политикой и ее реализацией всегда есть проблема. Например, как в IRT. И озабоченность по поводу того, что эта фаза разработки станет еще одной возможностью, и еще до утверждения рекомендации внести некоторые изменения. Поэтому нам нужно услышать более конкретные гарантии, а не только принципы. Может быть, это что-то, что нужно разрабатывать и управлять, но это одна из областей, над которой нужно работать.

Другая, на мой взгляд, это беспокойство группы обратной связи этого комитета, это, возможно, будет средством для участия на раннем этапе в работе над рекомендацией. И если можно сказать, для тех, кто участвовал в IRT, что у нас есть вспышки

корня DL, и как все происходило после утверждения рекомендаций.

Я имею в виду, мы тоже... У меня был вопрос. Может быть, я подробнее остановлюсь на них, например, на конкретном случае, на том, как эта операционная фаза будет работать на практике. Например, в конце, на поздней стадии PDP, какое влияние окажет на работу рабочей группы по PDP, к примеру, окончательная доработка их рекомендаций. Будут ли они ждать завершения этого этапа разработки и т.д.?

Так что вот такое есть изменение. Мы думаем, что если мы говорим о разработке или любой другой оценке, например, финансовой стороны или затрат, и т.д., то это должно быть включено в рабочую группу по PDP. Не следует создавать дополнительных фаз. Нужно рационализировать процесс, а не усложнять его.

Кроме того, Йоран в разговоре с руководителями организаций поддержки и консультативных комитетов говорил о всестороннем рассмотрении жизненного цикла PDP. Но у нас нет такой глубокой детализации. Лично для меня это еще более актуально, потому что в конечном итоге, с точки зрения NCSG, если речь идет о политике в отношении gTLD, это роль, сфера полномочий, и это то, за что отвечает GNSO. Поэтому мы видим здесь много рисков.

Мы понимаем, что есть желание что-то улучшить, но это повышает угрозу рисков и влияния в процессе модели с участием многих заинтересованных сторон.

На этом я остановлюсь. Я вижу реакцию, но буду отслеживать ситуацию.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Рафик. Весьма исчерпывающе. Очень благодарен за ваше мнение. Для нас важна такая обратная связь. Думаю, мы сначала дадим слово Йорану, а потом, возможно, выслушаем еще пару членов правления.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Позвольте мне сказать...

МЭТЬЮ ШИРС: Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Хочу рассказать, почему с точки зрения Правления так важно, чтобы в первоначальном предложении о политике было хорошее представление о том, чему мы на самом деле говорим «да», каковы последствия как с точки зрения усилий, так и с точки зрения эффективности, и это в какой-то мере зависит от того, как реализовать предложение.

Поэтому вместо того, чтобы сказать «возьми и сделай это» и начать реализацию, невзирая на последствия, для нас действительно важно получить хорошее представление об этом и сделать это в рамках прозрачного процесса, и предложение Йорана... Йоран гораздо лучше объяснит процесс разработки и каким образом это учитывает высказанные Рафиком опасения.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо, Рафик. И спасибо, Мартен.

Во-первых, как я уже говорил, этот процесс существовал всегда. Прежде чем Правление примет решение, есть... вы можете разделить его... позвольте мне вернуться немного назад. Когда члены совета GNSO дают рекомендацию, наша работа заключается в том, чтобы обеспечить выполнение этих рекомендаций, а это значит, что мы должны придумать, как это сделать.

И Правление в своих рассуждениях должно принимать во внимание многие аспекты, а не только политику. Если взять GDPR, мы говорим о создании в какой-то степени технической системы, как вы знаете. Некоторые называют это системой учета жалоб. Некоторые называют это иначе. На самом деле это техническая система, которая должна учитывать все эти аспекты, то есть комплексная. И перед тем, как Правление

примет решение о фидуциарной ответственности, оно должно знать, сколько это стоит. Они не говорят, что это не должно ничего стоить, просто им это нужно. И чтобы знать это, нужно заниматься разработкой.

Когда речь идет о Sub Pro, а это представляет собой инвестицию в общей сложности 30-40 миллионов долларов, мне затем задают вопрос: Йоран, а вы найдете на это ресурсы? Итак, есть много институциональных вопросов.

Рафик, кстати, во многом я с вами согласен. Если я правильно понял, вы сказали, да, у нас проблема на этапе реализации. Да, и некоторые из этих моментов, наверное, должны были быть проработаны раньше.

И затем вы также сказали, что некоторые из них... гораздо больше должно было быть сделано в PDP. Вы можете так говорить. Я — не могу. Вы представляете часть сообщества, если речь идет о модели с участием многих заинтересованных сторон, но на самом деле я согласен. Есть моменты, которые необходимо учитывать в PDP.

Но мы оказались в ситуации, когда посмотрели на это и сказали: «Эй, ребята, здесь есть кое-какие моменты». Но если мы готовили Правление к более масштабным решениям, мы также хотим быть уверенными в том, что мы прозрачны для сообщества.

Рафик, в одном вы очень правы. И мы много говорили об этом до того, как мы вроде как официально оформили этот документ, и это был своего рода риск для последнего или дополнительного шанса на успех против прозрачности, ведь прозрачность обеспечивает подотчетность.

И потом есть непростой уравнивающий момент. Поэтому я считаю, нельзя быть слишком прозрачным, когда дело доходит до этого. Вот почему некоторые из сдерживающих и уравнивающих сил, о которых вы спрашивали, на самом деле направлены на то, чтобы предоставить сообществу информацию о том, что сейчас готовит корпорация ICANN. Правление не уходит, ждет корпорацию ICANN. Многие из этих вещей происходят на стадии разработки. Сейчас Правление очень активно работает до того, как принять решение. Дело обстоит не так, что мы сидим в своей части мира и занимаемся непонятно чем, а потом однажды Правление просыпается, получает массу комментариев и говорит: «Нет, мы будем принимать решение». Правление посредством своей структуры очень активно участвует в разрешении этих довольно сложных вопросов.

И мы хотели повысить прозрачность этого процесса. Мы хотели иметь возможность проверить, правильно ли мы это поняли, потому что вы не хуже меня знаете, что когда начинаются разговоры о рекомендациях, а порой дело доходит

и до реализации, оказывается, что сообщество не согласно с интерпретацией этих рекомендаций.

Возможно, лучше урегулировать все до того, как Правление примет решение. И мы видели это, например, на фазе 1, когда Правление вновь обращалось к Совету GNSO и задавало вопросы о некоторых вещах.

Может быть, в конце концов, это действительно будет содействовать реализации, потому что, помните, когда Правление принимает резолюцию, они дают команду корпорации ICANN к ее выполнению. Мы все знаем, что с этим были проблемы. И эти проблемы, наверное, должны быть решены.

Возможно, в общем и целом, это будет более эффективно. Но для меня главное — прозрачность, подотчетность, обеспечение того, чтобы сообщество, особенно когда речь идет о PDP, вступало в диалог с Советом GNSO.

Интересно, что Совет GNSO, похоже, пришел к такому же выводу, потому что Совет GNSO, когда речь идет об ускоренном PDP, сказал, что они хотят проводить обсуждение с Правлением до того, как Правление примет решение.

И чтобы подготовить Правление к этому, нам пришлось кое-что проработать, потому что в противном случае Правление не сможет ответить на эти вопросы.

Последнее, что мы сделаем... вы говорили о связи с тем, что происходит с PDP. Мы сказали, что это произойдет после PDP, после того, как будет принято решение, потому что мы не хотим вмешиваться в разработку политики... в PDP. И это для меня было одной из составляющих. Это происходит после того, как Совет GNSO принимает решение.

Забавно, что после того, как мы начали говорить об этом, некоторые сказали: «Почему бы вам не начать раньше?» И мы можем... не думаю... это не является целью. Кстати, именно Правление будет принимать решение о начале фазы операционной разработки. Это буду не я. Это будет Правление. И мы не будем заниматься операционной разработкой всего. Это касается более сложных вопросов. Это касается вещей, которые могут оказать институциональное влияние на корпорацию ICANN. К примеру, фантастическая работа, которую проделали в группе по поступлениям от аукционов. Правление хотело бы знать, как вы... как я собираюсь построить систему вокруг этого, как я собираюсь сделать так, чтобы мы выполняли принципы группы по поступлениям от аукционов, чтобы мы убедились, что у нас есть все те вещи, которые являются институциональными вопросами, чтобы мы могли поддержать то, что предлагает сквозная рабочая группа сообщества. Это те вещи, которые мы хотим делать, но на фактически речь идет о прозрачности, подотчетности обсуждения.

Так что я по большей части согласен с вами, Рафик. И поверьте мне, мы делаем это очень хорошо.

Вы также упомянули кое-что еще: что я рассказал руководителям организаций поддержки и консультативных комитетов, над чем работает Правление, потому что есть недопонимание, а иногда и неясность по поводу того, что происходит после того, как Правление принимает решение, которое затем реализуется.

Итак, Правление работает над инструкциями по реализации, которые на самом деле являются руководством, в них Правление рассказывает, как работать над реализацией. И чтобы быть прозрачными в этом вопросе, мы хотим обратиться, Правление хочет обратиться к сообществу, пока инструкции еще не выработаны; чтобы получить комментарии от сообщества.

И еще кое-что об ODP. Итак, как я и Правление это видим... если убрать часть из взаимодействия с сообществом, взаимодействие GNSO с ним, это можно было бы рассматривать как нечто очень, очень внутреннее. Это то, что Правление просит корпорацию ICANN сделать до того, как они примут решение. Но я поздравляю Правление с тем, что они решили вынести и эти внутренние процессы в сообщество, чтобы чему-то научиться и получить комментарии и провести

обсуждения, подобные этому. Думаю, что это очень хороший признак транспарентности.

Это был длинный ответ, но вы затронули очень важный момент, Рафик, так что простите.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Йоран. У нас много поднятых рук. Стефани, это новая рука?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Новая, но я подожду своей очереди. Я уже выступала.
Пусть сначала выступит Татьяна.

МЭТЬЮ ШИРС: Татьяна?

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Да, большое спасибо. Я видела, что не первая в очереди, но благодарю за то, что предоставили мне возможность.
Я сделала много заметок. Теперь пытаюсь проследить нить рассуждения.

Йоран, это был очень длинный ответ, и у меня есть довольно много комментариев и вопросов к тому, что вы только что сказали.

Вы упомянули, что этот процесс уже существовал, так что какая необходимость его переделывать. Но мой вопрос не о необходимости. Вы обрисовали необходимость в своем понимании.

Первый вопрос: как вы обеспечите, что ваше предложение исправит недостатки, которые вы видите в существующем процессе?

И тут я подхожу к нескольким вопросам, которые, на мой взгляд, возникают из рассуждений Йорана. Первый — прозрачность и точка равновесия между прозрачностью и коллективными комментариями. Мне кажется, что в каком-то смысле вы пытаетесь повысить прозрачность посредством консультаций и коллективных комментариев. Для меня прозрачность Правления... процесса принятия решений Правлением означает нечто другое. Я действительно считаю, что это создает уязвимость, как указал Рафик, для обсуждения. И это не имеет ничего общего с увеличением или уменьшением прозрачности. И возможно эта открытость в отношении комментариев и уязвимость в отношении обсуждения вопросов фактически

снизит прозрачность, уменьшит ее, потому что вы снова открываете площадку, и я вижу здесь риск.

Вы также сказали, что если сообщество не согласно с методами реализации политики, лучше это урегулировать или, по крайней мере, выявить как можно раньше, но именно здесь я увидела точку для возвращения и обсуждения вопросов. GNSO проголосовала за политику. Представьте, что какая-то часть сообщества этим очень недовольна. Что мешает ради... ради того, чтобы наладить процесс, наладить реализацию, вынести эти вопросы на пересмотр? И именно здесь я вижу уязвимость, потому что для меня вопрос прозрачности очень тесно связан с вопросом, который не имеет ничего общего с прозрачностью.

Поэтому мой вопрос: как обеспечить защиту этого процесса от пересмотра, если вы говорите о комментариях, если вы говорите об урегулировании чего-то, что, по мнению некоторых членов сообщества, не вполне осуществимо? И так далее, и так далее.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Татьяна, это Мэтью. Прежде чем ответит Йоран, хочу вас уверить, что Правление хорошо осведомлено о том, что у некоторых есть желание после того, как политика

рекомендована, получить еще один шанс, и это вызывает озабоченность. И мы... так что это не останется незамеченным. Но я не думаю, что это цель в отношении конкретного предложения.

Я имею в виду, что... для меня в Правлении особый интерес представляет лучшее понимание проработки рекомендаций, вопросов затрат, связанных с рекомендациями, некоторых деталей различных вариантов, которые могли бы быть сделаны в контексте рекомендаций. Таким образом, на самом деле речь идет скорее о понимании и более глубоком смысле некоторых деталей, которые должны сопровождать рекомендации, чем о создании механизма или политики, которые позволили бы кому-то подорвать процесс формирования политики.

В любом случае, слово Йорану.

ЙОРАН МАРБИ:

Извините. Пришлось искать кнопку включения микрофона.

Татьяна, я думаю, что это относится и к тому, что я думаю о роли корпорации ICANN и Правления. Всегда есть кто-то, кто пытается заставить нас изменить рекомендацию, но у нас ведь есть правила и процедуры против Правления... то есть я не могу изменить политику и не хочу менять политику, потому что верю в модель с участием многих заинтересованных сторон, но и у

Правления есть ограничения, как действовать, если они согласны или не согласны с конкретными рекомендациями.

Вы, вероятно, уже хорошо меня знаете. Иногда мне трудно изменить свое мнение, когда дело касается рекомендаций, потому что я действительно верю, что если многие заинтересованные стороны и Совет GNSO что-то решили... у меня нет мнения. Моя задача — добиться реализации этого решения.

Да, может быть, кто-то подумает, что это дает еще одну возможность для лоббирования, но дело не в этом.

Речь действительно идет о том, чтобы удостовериться... И еще, один момент, в котором мы хотим убедиться: что у нас есть связь с Советом GNSO, чтобы удостовериться, что мы на самом деле все правильно поняли. То есть вы не хуже знаете меня, что иногда рекомендации интерпретируются по-разному даже людьми, находящимися в одной комнате и рассуждающими об одном и том же. И мы хотим, чтобы уже на ранней стадии процесса, а не на поздней его стадии, всем было ясно, что происходит.

Так что... учитывая сложность некоторых принятых решений, мы должны подготовить Правление. Я имею в виду, мы должны подготовить Правление. Это не только финансы. Это организация. Дело не в самих рекомендациях, а в том, чтобы

убедиться, что система, которую мы выстраиваем, действительно поддерживает рекомендации. И мы хотим быть открытыми и транспарентными в этом вопросе.

Но я согласен с тем, что необходимо обеспечить и гарантировать, что мы не изменим толкования рекомендации от Совета GNSO. И поэтому мы хотим справиться у Совета GNSO, спросить: ну как, ребята, мы правильно поняли? Прежде, чем мы перейдем к Правлению.

Надеюсь, такая мера защиты поможет нам в этом.

И опять-таки, найти равновесие между транспарентностью и еще одним шансом всегда тяжело. И я согласен с вами, за это всегда боролась ICANN. Не только мы, но и все остальные. Но мы стараемся сделать это, чтобы повысить транспарентность и принимать участие в принятии решений до того как вопросы, о которых вы беспокоитесь, перейдут к Правлению.

МЭТЬЮ ШИРС:

Хорошо. У нас довольно много людей хотят высказаться.

Татьяна, вы поднимали руку. Вы говорили, что будет очень коротко. Очень, очень коротко.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Да, очень, очень коротко.

Йоран и Мэтью, я не сомневаюсь, что это делается с добрыми намерениями. Я в этом не сомневаюсь. Все, что я хотела сказать: нам нужны гарантии, и это касается того, о чем говорил Рафик. Вместо того чтобы усложнять процесс, давайте постараемся его рационализировать и не давать возможности для пересмотров.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Спасибо, Татьяна.

Стефани, затем Рафик, а за ним Милтон.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Большое спасибо. Стефани Перрен, для протокола.

Это гораздо более широкая проблема, и, возможно, вы ответите: «поговорите с GNSO о процессе PDP», что я и собираюсь сделать. Но учитывая столь длительное время, которое мы потратили на EPDP, я вновь поражаюсь, что у нас нет... концепции управления рисками, угрожающими работе, которую мы выполняем. Мы знали, что это очень большой и сложный проект, как и другие PDP, которые длятся в течение многих лет, и мы настаивали, в частности, на EPDP для оценки воздействия на конфиденциальность и оценки воздействия на

права человека. Это, безусловно, инструменты управления рисками, которые позволили бы нам выявить риски в области прав человека и конфиденциальности, что, конечно, чрезвычайно важно в данном случае.

Но правильная оценка рисков на начальном этапе позволила бы нам на ранней стадии выявить такие риски, как финансовая нецелесообразность, и члены группы имели бы лучшее представление о том, что происходит.

Кроме того, мы настаивали на оценке воздействия на конфиденциальность, чтобы объяснить людям, что на самом деле означают GDPR, и пару лет мы боролись с тем, что люди все еще не понимают этого. Сейчас мы приняли множество компромиссных решений, чтобы оформить это документально, но с юридической точки зрения они не вполне устойчивы, как показывает практика.

Правление одобрило очень интересный проект по рассмотрению технической осуществимости SSAD отдельно, а не в рамках процесса PDP, но юридических вопросов они не касались. Что ж, прекрасно, но поскольку это правовой инструмент для раскрытия личной информации, подпадающей под действие GDPR, то техническому процессу не помешала бы небольшая проверка рисков с тем, чтобы убедиться в юридической приемлемости того, что вы пытаетесь выстроить.

Поэтому все, о чем я прошу — это более серьезного отношения к рискам при проведении длительных, напряженных и дорогостоящих процедур. В этом есть смысл. Риск — это еще не все, но обнаружить на ранней стадии риск любого рода — финансовый, политический, с точки зрения прав человека, конфиденциальности, влияния на культуру — было бы очень полезно, даже если это использовать лишь в качестве образовательного инструмента.

И я думаю, что этим действительно необходимо заниматься на ранней стадии PDP. Очевидно, это потребует более тщательного изучения ближе к концу, но, хотелось бы надеяться, еще до выхода итогового отчета, чтобы мы не тратили время на работу над тем, что не можем себе позволить.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Спасибо, Стефани.

Идем по списку. Рафик и затем Милтон.

РАФИК ДАММАК: Спасибо, Мэтью. Говорит Рафик Даммак.

Во-первых, отвечу на комментарий Йорану, чтобы прояснить некоторые вещи. Во-первых, я считаю, что у нас уже есть концепция в отношении CP, которая касается реализации, и в ней описана роль различных сторон. Я также понимаю из документа, что фаза разработки будет включена в эту концепцию.

К тому же, нам нужно это знать, потому что... о Совете GNSO упоминалось. Во-первых, я имею в виду, Йоран, я был тем человеком, который подал это предложение и добавил этот текст о диалоге с Правлением, и намерение, как мы объясняли на заседании Совета/Правления, заключается в том, чтобы помочь Правлению в процессе рассмотрения, исходя из опыта первого этапа разработки EPDP.

Но, возвращаясь к Совету GNSO, мы признаем проблемы с PDP, и именно поэтому у нас был PDP 3.0.

И один важный момент касается более четкого определения задач PDP на срок не более одного года. Это означает, что попытки охватить меньше тем в PDP помогут понизить сложность.

Я понимаю, что для sub pro или для (неразборчиво) рекомендаций или процесса, что-то сложное, на что нужно обращать внимание раньше. Но на будущее подход GNSO заключается в том, чтобы попытаться избежать такой ситуации,

четко определить задачи PDP, чтобы мы не ожидали слишком много рекомендаций и разбирались с каждой проблемой по отдельности.

Поэтому, если сложность снизится, нам, возможно, не потребуется эта фаза. И будет лучше включить все виды оценки, такие как стоимость, осуществимость, техническая сторона, операционная сторона и так далее, в обсуждение для рабочей группы по PDP.

Вся цель состоит в том, чтобы помочь участникам обсуждения и членам рабочей группы понять эффект от того, что они рекомендуют в качестве предложения по политике. Поэтому я настаиваю на том, что мы должны делать это в самом начале. Это циклический процесс. Мы не должны ждать до конца, до итоговой рекомендации.

Также важно напомнить, что с точки зрения рекомендации, как правило, нет больших отличий в содержании первоначального и итогового отчета. Фактически на ранней стадии у вас есть хорошее представление о том, что будет дальше.

Опять же, мы... хочу напомнить, что сейчас, начиная с EPDP, мы призываем представителя Правления и ICANN участвовать в этом процессе таким же образом, как призываем все консультативные комитеты участвовать в PDP. Мы хотим, чтобы все были вовлечены в этот этап, когда мы обсуждаем

рекомендации. И поэтому, принимая комментарии с разными точками зрения, мы хотим помочь выстроить нечто осуществимое технически, нечто, что будет работать, и так далее.

Это то, что я действительно призываю. Давайте подумаем, как рационализировать этот процесс. И GNSO, и Совет GNSO могут этим руководить. Мы признаем, вопрос в том, что нам следует улучшить в плане PDP. Так что озабоченность... я знаю, есть добрые намерения. Я не осуждаю намерения. Я лишь говорю, что, имея добрые намерения, можно создать предпосылки для новой проблемы.

Так что я верю, что Совет GNSO и GNSO может справиться с этим, потому что он несет ответственность за PDP. У нас есть текущий процесс. У нас есть CP, и мы можем работать... я имею в виду, я уже упоминал, может быть, это было не ясно, у нас есть те, кто занимается контролем PDP. Это дополнительные пути обеспечить ресурсы, о которых говорится в документе, привлечь независимых экспертов, рекомендации, корпорацию ICANN и т.д., и бюджет для этого. И это даже может произойти, когда мы создадим PDP, и мы включим это в устав с точки зрения того, что нам нужно, в качестве бюджета и ресурсов.

Опять же, всего этого можно добиться в процессе PDP. Не нужно дожидаться конца. И тогда можно получить что-то, не требующее изменений, и с участием Правления. Имея

представителя, не нужно ждать получения рекомендации, чтобы высказать свое мнение. Я понимаю, что у Правления есть группа подготовки, где вы обсуждаете это, получаете ранние комментарии. Поэтому мне все еще сложно понять, зачем вам нужно создавать новый механизм и этот дополнительный процесс. Правление уже инициировало общественное обсуждение для получения комментариев.

Возможно, я пытаюсь свести воедино слишком много вещей, но просто скажу, что мы можем рационализировать процесс. Доверьте это Совету GNSO, и давайте сделаем это, когда работает рабочая группа по PDP.

Вот и всё.

ЙОРАН МАРБИ: Можно я внесу комментарий?

МЭТЬЮ ШИРС: Хорошо.

ЙОРАН МАРБИ: Я не вижу проблем с большинством из тех вещей, о которых вы говорили. Хочу кое-что отметить. ICANN не является ни заинтересованной стороной, ни частью процесса разработки политики, и нас не следует так рассматривать. С тех пор, как я

начал работать в ICANN, я пытаюсь это донести. Иногда это очень трудно, потому что иногда, когда вы представляете в PDP факты, их не всегда рассматривают как факты, а как интересное мнение для обсуждения.

И я думаю, что это неправильно... это в некоторой мере неправильно для моих сотрудников — участвовать в обсуждении. Мы не должны этого делать. Это не наша задача.

Наша задача — обеспечить ресурсы для содействия, да. К примеру, возьмем период между... просто хочу показать вам с практической точки зрения. Итак, ICANN, есть предложение по рекомендации, которое выдвигается для консультаций с общественностью по sub pro. И за такой короткий период времени мы не можем провести системную или социальную разработку этого.

Каждый знает: чтобы реализовать что-то в sub pro, GDPR и т.п., нужно много времени. Нужно время на то, чтобы найти систему. Нужно время на то, чтобы разработать систему. Нужно время (неразборчиво), и все это Правлению нужно знать, чтобы принять решение. Поэтому я думаю, что это очень трудно сделать.

И когда я увидел, что корпорация... когда вы задали вопрос о потенциальных затратах на EPDP, мы сказали, что это усредненная предположительная оценка, потому что еще

много работы, которую предстоит сделать, прежде чем мы достигнем конца.

Если кто-нибудь спросит меня, сколько будет стоить реализация фазы 2, я не знаю. Мы не знаем. Для этого нам нужно консультироваться со специалистами по компьютерам. С юристами. Вы, Стефани, упоминали о международной передаче сведений. Это то, что мы должны выяснить внутри системы, идентификация людей с технической точки зрения.

Так что, независимо от этого, это то, что мы всегда делали и должны делать. Мы хотим обеспечить прозрачность этого. Это то, что мы хотели сделать. И я думаю, что это упростит процесс. Думаю, что реализация улучшится.

Потому что если речь идет о реализации, а у Правления недостаточно фактов для принятия решения, то будет большая проблема.

Здесь, Рафик, я с вами согласен.

Я согласен, что нам необходимо предоставлять факты в процесс формирования политики. Но, с другой стороны, решения о рекомендациях должны приниматься сообществом, а не ICANN или Правлением.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Йоран.

Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Хорошо. Послушайте, я надеюсь, что все мы в полной мере осознаем тот простой факт, что группы по реализации рекомендаций уже являются тем местом, где люди пытаются снять остроту проблем, связанных с политикой. Есть возражения? Я имею в виду, мы все это знаем. Тем самым, вы открываете еще одно пространство, где это будет происходить.

Давайте используем этот пример затрат на SSAD, он дает нам конкретную точку отсчета.

Не понимаю, почему вы говорите, что сделаете эти расчеты и проведете обсуждения до того, как Правление примет решение. Это очень опасно и даже интересно. Предположим, вы решили, что затраты на SSAD, как было указано вам в рекомендациях по EPDP, слишком высоки, что оно того не стоит, это суждение с точки зрения ценности. Суждение с точки зрения политики. А на каком основании вы принимаете решение, что затраты слишком высоки?

В рамках политического процесса было рекомендовано создать гибридную модель SSAD. Ваша задача — это

реализовать. В ваши задачи не входит сомневаться в политическом решении.

И на каком основании вы ставите под сомнение политическое решение? Вы вправду думаете, что при оценке того, насколько это затратно, чтобы быть выгодным, на вас не будут давить все заинтересованные группы, которые не хотят, чтобы это произошло, которые стремятся изменить ход вещей? Разумеется, будут.

Так что я не понимаю, что именно вы делаете прозрачным. Прозрачный... Процесс реализации, который у нас есть, и без того полностью прозрачен. Он проходит в рабочей группе, и он уже сильно политизирован. Так какой прозрачности вы добиваетесь? Процесса, с помощью которого Правление переписывает политику, одобренную GNSO? Это то, что вы делаете? Вы делаете прозрачным процесс лоббирования? У вас уже есть общественное обсуждение от Правления. Я действительно думаю, что это плохая идея. Вы просто добавляете дополнительный этап к и без того утомительному, политизированному и манипулируемому процессу. Вы должны заниматься своим процессом. Сделать его предсказуемым. Мы должны сделать так, чтобы результаты основывались на консенсусе, которого мы добиваемся в наших четко определенных процессах. И вы должны прекратить

изобретать процессы каждый раз, когда сталкиваетесь с трудной задачей.

Некоторым нужно просто стиснуть зубы и принять результаты процесса. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Я всегда думаю, что у нас с вами небольшие проблемы в общении, потому что когда я что-то говорю, а вы повторяете, это всегда не совпадает с моим намерением, потому что я не думаю, что я на самом деле сказал те слова, которые сказали вы.

Я хочу сказать, что Правление должно знать, сколько это будет стоить. Это часть их фидуциарной ответственности. Это также то, что... окажется в бюджете, и вам не нужно, чтобы наделенное полномочиями сообщество остановило это. Но вы действительно можете говорить о последней возможности.

Я с самого начала говорил: когда рекомендации сделаны, моя задача — убедиться, что они будут реализованы, в этом состоит и работа Правления. Поэтому я думаю, что либо у нас плохая линия связи, либо вы меня неправильно поняли. И ответственность за плохую связь всегда лежит на отправителе, а не на получателе, так что я сожалею об этом.

Спасибо, что дали мне возможность переформулировать то, что я сказал с самого начала.

Что касается того, почему это не может произойти во время процесса PDP: я думаю, что это сложно для PDP, к примеру, сказать Правлению, когда дело доходит до того, например, какую компьютерную систему данных выбрать. Думаю, сложно для PDP, к примеру, сказать, какая часть корпорации ICANN будет заниматься тем, что исходит от сообщества, организационными вопросами. Так что есть много проблем, которые необходимо решить. Надеюсь, что это прояснит кое-что из того, о чем вы сейчас говорили, Милтон.

МЭТЬЮ ШИРС:

Мартен, я вижу вас в очереди.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да, позвольте мне сделать дополнение. Политика — это функционал, и чтобы она работала, она должна быть реализована. Есть разные способы реализации, которые могут влиять на функционал. И вместо того, чтобы заставить Йорана вернуться и сделать это в темноте, он просит пролить на это свет.

Теперь что касается более ранних замечаний Рафика, возможно, необходимо, чтобы это частично было на фазе EPDP или на фазе PDP. Да, я с этим солидарен.

Для меня, как для представителя Правления, важно, чтобы мы понимали, что это значит, эти функциональные возможности, которые должны быть реализованы, является ли это ответственным, помогает ли это, действительно, также эффективно реализовывать цели политики.

Таким образом, как сказал Йоран в самом начале, мы всегда превращали функционал в рабочую систему. А сейчас мы просим сделать этот процесс более осуществимым, точно придерживаться этого процесса и показать, как мы это делаем, убедившись в том, что каждый наш шаг виден. Надеюсь, это помогает нам.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мартен.

Стефани, я хотел вернуться к вам, прежде чем мы перейдем к вопросу Правления, не забывая о том, что у нас осталось около 20 минут. Есть вопросы, которые вы хотели бы задать сейчас?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Большое спасибо. Стефани Перрен, для протокола. Мне бы очень хотелось, чтобы кто-нибудь ответил на мой вопрос и рассказал об оценке риска, потому что я думаю, что это важно. И я страдала в группе по анализу RDS, где мы выполняли работу, но не стали бы делать графики, если бы была выполнена оценка риска.

Думаю, что финансирование всех этих плохо продуманных процессов было бы серьезной проблемой для Правления. Прежде чем... не знаю, хочет ли кто-нибудь ответить на этот вопрос.

Но я хотела бы представить Бруну Сантос (Bruna Santos), которая заменит меня на посту председателя NCSG. И если можно, давайте сделаем ее участником, чтобы она смогла ответить, особенно на вопрос Правления, потому что она будет руководить нами со следующей недели.

ФРАНКО КАРРАСКО: Она уже участник.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: А, замечательно! Большое спасибо. Итак, Бруна, может, вы скажете пару слов, прежде чем мы перейдем к вопросу Правления? Спасибо.

БРУНА САНТОС: Приветствую всех. Это Бруна Сантос, для протокола. Не хочу отнимать время от вопроса Правления, просто скажу, что с нетерпением жду наступающего года и возможности работать со всеми вами. Так что мы можем переходить к следующему обсуждению. И спасибо, Стефани, что представили меня.

МЭТЬЮ ШИРС: Поздравляю, Бруна. И благодарю Стефани за то, что сказала нам об этом и представила Бруну. Большое спасибо.

Но я хочу сделать комментарий по вопросу о риске, Стефани, прежде чем мы продолжим, очень коротко.

Риск — невероятно важный вопрос для Правления. У нас есть комитет по оценке риска. Многие из нас постоянно занимаются вопросами риска. Мы учитывали риск в процессе стратегического планирования. Так что для Правления это, безусловно, важно.

И я могу понять, что всякий раз, когда кто-то задумывается о процессе PDP в таком ключе, в этом процессе, в разработке должен учитываться риск. Это всегда вызывает озабоченность, и, безусловно, с нашей точки зрения, это ключевой вопрос. И позвольте на этом закончить.

Хорошо. Хочу попросить Мандлу и Мартена представить тему Правления и открыть ее для обсуждения. Спасибо. Предлагаю перейти к следующему слайду, спасибо. Мандла, Мартен?

МАНДЛА МСИМАНГ (MANDLA MSIMANG): Что ж, превосходно. Спасибо, Мэтью. Для протокола, это Мандла Мсиманг.

Итак, тема Правления посвящена повышению эффективности модели ICANN с участием многих заинтересованных сторон. И я дам некоторые пояснения, чтобы представить ее и рассказать о том, как мы дошли до нынешнего этапа, особенно в свете тех дискуссий, которые фактически состоялись.

Итак, вы помните, что в начале прошлого года Правление инициировало проект, направленный на повышение эффективности модели с участием многих заинтересованных сторон. И это одна из стратегических целей, обозначенных в стратегическом плане. Эти усилия действительно важны для того, чтобы модель могла развиваться и отвечать потребностям мирового сообщества.

По-моему, Кэтрин ранее сказала, что комментарии — это «секретный соус» процесса ICANN. Мы убедились, что достаточно тщательно их рассмотрели, и согласовывали все, что делали в этом процессе, с полученными от сообщества комментариями.

После запуска проекта мы получили комментарии от сообщества в рамках более широкого обсуждения плана операционной деятельности и финансового плана. И этому обсуждению способствовал Брайан Кьют (Brian Cute), который участвовал в

процессах ART — ATRT1 и 2. Таким образом, в этом процессе было шесть приоритетных вопросов, которые, по мнению сообщества, препятствовали эффективному и результативному функционированию модели ICANN с участием многих заинтересованных сторон. И среди них — расстановка приоритетов в работе, эффективное использование ресурсов.

Поэтому в начале этого года, в июне, мы опубликовали документ, выложили его для комментариев и получили больше откликов. По-моему, в августе... да, это было в августе, мы закрыли комментарии и получили итоговую информацию. Таким образом, мы дошли до нынешнего этапа.

Что касается возможных дальнейших действий, было вполне очевидно, что хотя это очень важный и ключевой процесс нашей работы, сообщество не... ресурсы сообщества довольно перегружены и истощены. Поэтому мы пытаемся убедиться, что мы понимаем, что члены сообщества довольно заняты и, как я уже сказала, во многих случаях перегружены. Мы не хотим дублировать работу, которая ведется в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон. Скорее, мы пытаемся согласовать текущие работы и укрепить модель с участием многих заинтересованных сторон.

Таким образом, с учетом мнения сообщества мы взяли шесть приоритетных областей, которые были определены, и выделили среди них три критических области, которые мы

будем первоначально рассматривать с корпорацией и сообществом. К ним относится расстановка приоритетов в работе и эффективное использование ресурсов, расстановка приоритетов и определение объема работ, а также представительство на основе консенсуса и инклюзивность. Это подробно описано в документе, который вы видели.

Мы попытались посмотреть, как они влияют и как на них влияют некоторые другие процессы, происходящие в ICANN.

Таким образом, работа, которую мы будем проводить для повышения эффективности модели, будет осуществляться при консультации или в соответствии с работой АТРТЗ с процессом PDP 3.0, и мы постараемся обеспечить, я полагаю, координацию действий между этими процессами и процессом усовершенствования модели с участием многих заинтересованных сторон.

Мы также пытаемся устранять все имеющиеся недостатки, а также обеспечить устранение недостатков и проблем, выявленных сообществом, таких как замедление эффективности и действенности модели с участием многих заинтересованных сторон. Опять же, при этом важно не увеличивать чью-либо рабочую нагрузку.

Как я уже сказала, есть три приоритетные области, но это не означает, что другим областям, которые были выявлены, не

будет уделяться внимание. Они будут урегулированы в ходе реализации пятилетнего плана. И также возможно, что вопрос с ними решится по мере того, как мы будем работать с тремя приоритетными областями, о которых я говорила ранее. Потому что эти вопросы во многом взаимосвязаны.

И чтобы уточнить, на каком этапе мы сейчас находимся: документ окончательно оформлен, и мы переходим к этапу планирования реализации. Таким образом, наш план и полученные отклики позволят получить ряд предлагаемых действий, распределить ресурсы, а затем мы составим график реализации, и все равно будут необходимы отклики и мнения по мере того, как мы будем продвигаться вперед в этом направлении.

Так что я думаю, что смысл включения этого в повестку дня действительно состоит в том, чтобы получить больше комментариев по поводу дальнейших действий, ваши мнения о том, какие ключевые вопросы и возможности вы выявили, и действительно выслушать ваши мнения по этому вопросу.

Мартен, если я что-то упустила, прошу вас дополнить.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Мандла, по-моему, вы очень хорошо сказали. Добавлю одно: это не то, что мы пытаемся реализовать и выполнить за один год и больше к этому не возвращаться. Это первый шаг в

реализации важной приоритетной задачи нашего стратегического плана. В остальном, отлично.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мартен. Спасибо, Мандла.

Итак, открыв тему для вопросов или комментариев, мы также попросили вас высказать свои соображения, как сказала Мандла, в отношении ключевых вопросов и возможностей для повышения эффективности модели с участием многих заинтересованных сторон. Так что ждем ваших соображений и комментариев. Спасибо.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Вновь Стефани Перрен у микрофона, хотя буду рада передать слово Бруне. Думаю, у нас не готовых замечаний по этому вопросу. Я знаю, что эта... дискуссия шла уже какое-то время... о-о, у меня отключились сигналы, а моя собака, похоже, решила, что пора лаять. Прошу прощения. Должно быть, это белка во дворе.

Тот факт, что мероприятие проходит во время пандемии, на мой взгляд, оказал на участников непропорциональное воздействие. Я вижу, что у нас несколько понизился уровень участия по сравнению с предыдущими годами. И меня очень беспокоит наша работа по глобальному информированию.

Я жаловалась по этому поводу в телефонных разговорах с Йораном и поднимала этот вопрос на последних конференциях, но я думаю, что это действительно приносит нам вред. Не могу вообразить, где мы окажемся через год. Поэтому мы стараемся обратить на это внимание и повысить уровень участия.

Любые соображения от представителей NCSG будут приняты с большой признательностью.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Стефани. Вижу руку Рафика.

РАФИК ДАММАК:

Да. Спасибо. Мэтью. Говорит Рафик Даммак. Спасибо за рассказ о том. Что происходит с инициативой по модели с участием многих заинтересованных сторон.

Я просто хотел задать вопрос или прокомментировать. Мы говорим об эффективности, и я считаю, что мы все пытаемся приложить усилия, и Правление, как я уже отмечал, как это было сделано в отношении PDP 3.0. Однако с моей точки зрения... мы постоянно говорим о цепочке и пытаемся понять, как ускорить ход вещей. Мне было бы интересно узнать, что пытается предпринять правление в плане эффективности. Здесь дело не только в том, чтобы назвать что-то конкретное,

но я думаю, например, вам приходит несколько от разных, к примеру, от PDP или группы по анализу и т.д., рекомендаций на рассмотрение и утверждение, после чего начинается реализация. Я думаю, по многим, многим аспектам времени уходит больше. Я понимаю, что именно поэтому мы также говорим об операционных фазах, что вы хотите утвердить вещи, когда знаете, какое будет воздействие и результат. Но я хочу узнать, что делает Правление в плане улучшений в этой области. Как можно сократить время между получением рекомендации от группы по анализу или PDP и началом реализации. Сама реализация занимает много времени. Поэтому, к примеру, есть озабоченность в отношении sub pro, в плане того, что на работу над рекомендациями уходит много времени. На реализацию уйдет еще больше.

Это цепочка. Я хочу понять, как Правление со своей стороны пытается добиться улучшения, потому что мы пытаемся локализовать это. Усовершенствование, но просто интересно, что вы со своей стороны делаете, чтобы усовершенствовать весь процесс.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Рафик.

Думаю, у нас есть несколько членов Правления, которые могут ответить. Может, Бекки или Аври расскажут, что мы делаем в

плане расстановки приоритетов и рационализации. Может, для начала кто-нибудь из вас расскажет о том, что интересует Рафика?

БЕККИ БЕРР: Аври, хотите начать?

Не слышу Аври...

АВРИ ДОРИА: Я надеялась, что вы скажете о расстановке приоритетов, но, пожалуйста, продолжайте.

БЕККИ БЕРР: Хорошо. Думаю, что все вы знаете, что Правление более года назад задумалось о том, как мы работаем с огромным множеством источников информации, комментариями сообщества, рекомендациями, и это началось, я думаю, с некоторых групп по анализу, но, глядя на все рекомендации, которые мы получаем, выясняя, как происходит планирование и расстановка приоритетов... эти рекомендации реализуются. И мы стали думать об этом комплексно.

Примерно год назад мы опубликовали аналитический материал по первой части о том, как создать лучшие рекомендации и подходить к планированию и расстановке

приоритетов. Во время работы над АТРТЗ мы вроде как взяли паузу, потому что в АТРТЗ, на самом деле, тоже решался вопрос расстановки приоритетов. И теперь, когда у нас есть отчет по АТРТЗ, мы вновь возвращаемся к этому. Это очень хорошо вписывается в создание отдела планирования, и я думаю, что мы вернемся к сообществу с еще большим количеством вопросов, а также к разработке концепций и запросу комментариев по этому вопросу.

А пока мы думаем о том, как разработать систему планирования и расстановки приоритетов, очевидно, подключив к этому сообщество и понимая, как это работает в процессе составления бюджета.

Таким образом, мы решаем эту проблему целостно и работаем с сообществом над тем, чтобы понять и разработать механизм, позволяющий сделать расстановку приоритетов частью модели с участием многих заинтересованных сторон, основанной на принципе «снизу вверх».

По вопросу оптимизации проверок передаю слово Аври.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо, Бекки. Говорит Аври.

Итак, один из... Хочу сказать, что в основном, мы пытаемся сделать то же самое с точки зрения проверок. Мы все

заметили, что проверок стало очень много и количество времени, которое они занимали, и тот факт, что так или иначе они все заканчиваются почти одновременно, хотя и на разных стадиях. В этом заключается проблема, которую нам нужно решить. Мы также взяли паузу на время АТРТЗ.

Теперь мы смотрим на АТРТЗ, видим, что произойдет, если мы будем реализовывать структуры, которые они дали, сработает ли это, приведет ли это к появлению других недостатков, будет ли это конфликтовать с другими приоритетами, выявленными в результате проверок, как операционных, так и специальных.

То есть у нас не так много времени, прежде чем мы примем решение по рекомендациям АТРТЗ, потому что они имеют временные рамки и должны быть рассмотрены к декабрю или в начале декабря. Этим мы сейчас и занимаемся. И надеемся, что тем самым мы повышаем эффективность, и что эти вещи, в конце концов, помогут с точки зрения эффективности и снижения нагрузки на людей, связанных с большим объемом работы.

Не знаю, ответила ли я на ваш вопрос, но на этом я остановлюсь.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Бекки и Аври.

Я помню о времени.

Рафик, надеюсь, вы получили ответ на свой вопрос.

Вижу, что Кэти подняла руку. Итак, Кэти, если вы хотите что-то добавить, а затем, думаю, мы будем заканчивать.

Спасибо.

КЭТИ КЛЕЙМАН:

Коротко. Я хотела поблагодарить Мандлу за всесторонний обзор. Для тех из нас, кто занимается другими вопросами, это очень ценно.

Думаю, вскоре вас ожидает еще больший объем работы от сообщества. Как вы знаете, две больших рабочих группы по PDP завершают работу. Так что должны освободиться люди, которые поделятся знаниями, полученными в процессе PDP, работы на последующими процедурами и в рабочей группе по механизмам защиты прав.

Я хотела сослаться на обе АТРТ, а также на заявления меньшинства. Я поражена тем, что по сути четверть членов АТРТЗ подали заявления меньшинства. По-моему было 16 членов, и четверо из них подали заявления меньшинства, включая Майкла Караниколаса (Michael Karanicolas) из NCSG,

что говорит о необходимости разработать протоколы по конфликтам интересов и транспарентности в организациях поддержки и консультативных комитетах, и прочие вопросы. Поэтому я бы показала вам эти заявления меньшинства, не то, что там было полное согласие, но были участники, которые так долго работали в группе по анализу. Работая в группе по анализу, вы тратите много времени, пытаетесь привести мнения меньшинства к основному мнению. Я думаю, это сигнал тревоги.

А еще я хотела бы найти единомышленников в том, как я вижу голосование, разделение в нашем сообществе. В эпоху COVID у некоторых из наших членов появилось больше времени. Им не нужно ходить на работу. У них хорошая производительность и хороший доступ. Они работают из дома. Похоже, у них стало больше времени, но у многих наших членов, особенно у работающих родителей, его меньше. Они пытаются сидеть с детьми, работать полный рабочий день и к тому же заниматься волонтерской работой.

Я пытаюсь бороться с этим с помощью рабочей группы по механизмам защиты прав и поддерживать вовлеченность членов, которых, как я знаю, в очень важное время отрывают от нашей работы.

Поэтому я просто хотела поднять этот вопрос, чтобы Правление вместе с нами подумало о том, как во время пандемии привлекать наших членов к работе, когда их от нее отрывают.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Очень важный вопрос, и однажды мы над ним уже задумывались. Как вы знаете, идет дискуссия о будущем графика, о том, как будет выглядеть работа (неразборчиво), о том, что усложняет некоторые из проблем, с которыми мы сталкиваемся.

Сейчас 12:30 по EST, 13:30 по UTC. Позвольте мне сказать, как мы ценим это время Большое спасибо за плодотворную дискуссию и вопросы. Надеюсь, на некоторые из них мы ответили, и с нетерпением ждем встречи с вами на следующей неделе. Виртуальной встречи.

Стефани, вам слово.

Стефани?

ФРАНКО КАРРАСКО: Стефани, вам нужно включить микрофон.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Простите (смеется). Стефани Перрен, для протокола.

Большое спасибо. Это последнее мое заседание в качестве председателя NCSG, и я высоко ценю усилия, которые Правление прилагает для проведения этих неформальных обсуждений с нами.

Знаю, иногда мы немного агрессивны, но мы просто стараемся по максимуму использовать время.

Большое спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Стефани. Большое спасибо за работу председателем. И мы очень ценим эти усилия и с нетерпением ждем продолжения дискуссии на следующей неделе.

Спасибо. Всем спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]